

ТЕМА НОМЕРА

ДЕТЕРМИНАНТЫ И ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ВО ВРЕМЕНИ И В ПРОСТРАНСТВЕ

DOI: 10.19181/vis.2020.11.4.677

Представления современной молодёжи о личностных характеристиках коррупционера

Ссылка для цитирования: Журавлёв А. Л., Китова Д. А. Представления современной молодёжи о личностных характеристиках коррупционера // Вестник Института социологии. 2020. Том 11. № 4. С. 43–62. DOI: 10.19181/vis.2020.11.4.677

For citation: Zhuravlev A. L., Kitova D. A. Young people's ideas on a corrupt official's human qualities. *Vestnik Instituta sotziologii*. 2020. Vol. 11. No. 4. P. 43–62. DOI: 10.19181/vis.2020.11.4.677

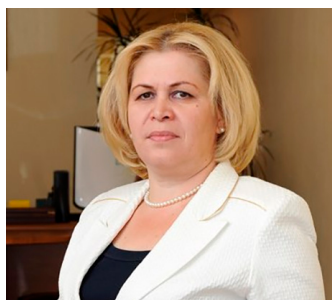

**Журавлёв
Анатолий Лактионович**

Институт психологии РАН,
Москва, Россия

alzburavlev2018@yandex.ru

AuthorID РИНЦ: [104754](#)

**Китова
Джульетта Альбертовна**

Институт психологии РАН,
Москва, Россия

j-kitova@yandex.ru

AuthorID РИНЦ: [665618](#)

Аннотация. В статье утверждается, что коррупция в России выступает системной проблемой общества, продолжает расширять свои границы и представляет угрозу национальной безопасности государства. Это требует пристального внимания современной науки¹. С психологической точки зрения, коррупция угнетает субъективное благополучие человека, деформирует правосознание молодёжи, формирует такие мировоззренческие представления, которые могут оказывать негативное воздействие на поведение молодых людей в будущем. Всё перечисленное весьма важно для социологии, так как во многом детерминирует целый ряд социальных процессов, включая процессы социально-экономического развития

¹ Исследование проводилось в рамках проекта РФФИ № 18-013-01143.

страны. В пилотажной части исследования рассматриваются представления молодёжи о коррупции и её социальных проявлениях. Выявлено, что студенты воспринимают коррупцию как крупную социально-экономическую проблему, могут описать многие формы её проявления, причины распространения и способы противодействия ей (экономические, административные и уголовно-правовые), хотя недостаточно осмысливают социальные последствия коррупции. Студенты также разграничивают социальные (внешние) и личностные (внутренние) факторы коррупционного поведения. Установлено, что восприятие коррупционного поведения содержит ряд противоречий, связанных с низким уровнем правовой компетентности респондентов, которая проявляется при идентификации коррупционных правонарушений, что приводит к ошибкам в оценках особенностей коррупционного взаимодействия граждан. Кроме того, представления студентов о коррупции отражают в основном бытовой её уровень, поскольку молодёжь не обладает целостными представлениями об административной и т. н. «верхушечной» коррупции.

Результаты исследования показали, что оценки основных качеств личности коррупционера обычно носят негативный характер, при этом наиболее выраженные показатели связаны с низкой оценкой нравственных качеств коррупционера. Организационные и профессиональные способности коррупционеров рассматриваются респондентами как слабо- или средневыраженные, однако интеллектуальные способности коррупционера получают максимально высокие оценки. Противоречивые оценки вызывает и его коммуникативная компетентность: студенты в равной степени отмечают как позитивные и нейтральные, так и негативные особенности коррупционера. В ходе исследования проявились выраженные региональные различия в представлениях о коррупции у студентов, проживающих в разных городах России. Представления студентов о личностных характеристиках коррупционера в различных регионах требуют специального изучения.

Ключевые слова: социология, коррупция, социальные и психологические последствия, представления студентов, отношение к коррупции, личность коррупционера, интеллектуальные качества, мировоззренческие характеристики, профессиональная компетентность, нравственные качества, коммуникативные способности, региональные различия

За последние десятилетия коррупция в России переросла в системную проблему, представляющую угрозу национальной безопасности. К примеру, в 1999 г. заместитель Генерального прокурора РФ Ю. Я. Чайка отмечал, что Россия входит в десятку наиболее коррумпированных стран мира. В свою очередь, в 2006 г. первый заместитель Генпрокурора РФ А. Буксман заявил, что по некоторым экспертным оценкам объём рынка коррупции в России оценивается более чем в 240 млрд долларов, что говорит об его существенном увеличении. По последним данным, за восемь месяцев 2019 г. общий ущерб от коррупции, только лишь по оценке завершённых уголовных дел, составляет порядка 102 млрд руб., а теневой оборот в экономике страны достигает более 20 трлн руб. в год, что превышает третью часть всех денежных доходов россиян за 2018 г. [Генпрокуратура назвала... 2019].

К дополнительному экономическому ущербу от коррупции относится снижение собираемости налогов и сборов, возрастание бюджетного дефицита, подавление конкуренции, рост теневой экономики, отток

квалифицированных кадров за рубеж [Юревич, Журавлёв 2012]. К психологическим последствиям коррупции можно отнести формирование феноменов «корпоративизации коррупции» (С. П. Глинкина) и «принуждения к коррупции» (Я. А. Макеев), превращение коррупционного поведения в «образ жизни» (С. В. Алексеев), падение международного имиджа страны, связанного с причислением России к «системно коррумпированным» государствам (И. С. Ниненко), где количество желающих дать взятку превышает «коррупционный спрос» (С. В. Алексеев). В целом в научной литературе отмечается, что коррупция угнетает субъективное благополучие человека и деформирует правосознание молодёжи [Китова 2016b]. Вместе с тем отношение молодёжи к различным сферам жизнедеятельности общества всегда было и остаётся предметом пристального внимания социологической науки, что не стало исключением и для данной статьи, направленной на анализ социальных представлений молодёжи о коррупции и коррупционных правонарушениях. В частности, в работе рассматриваются представления студентов о личностных характеристиках коррупционера, что свойственно современным исследованиям [Безродная 2010; Lascomes, Tomescu-Hatto 2008; Philip 2006; Rabl 2011]. Важно отметить, что эти представления могут оказывать существенное воздействие на реальное поведение молодых людей в будущем [Узденов, Китова 2009], которые определяют качество воспроизводства социальной структуры российского общества [Горшков, Шереги 2010], что вызывает несомненный интерес в направлении социологического анализа общественных процессов.

Всего в исследовании приняли участие 816 человек, из них в пилотажной его части были задействованы 239 человек (студенты московских вузов), в основной – 577. Участники основной части исследования – представители трёх городов России: Москвы – 207 человек, Иркутска – 172 и Черкесска – 198.

Результаты пилотажного этапа исследования

На первом этапе осуществлён пилотажный анализ представлений молодёжи о коррупции и её социальных проявлениях. Опрос проводился при непосредственном взаимодействии с респондентами. Это позволило получить ответы не только на заранее сформулированные в опросном листе позиции, но и обсудить в устной форме дополнительную информацию и проблемы, которые вызывают затруднения или сомнения. В пилотажной части исследования все вопросы, включённые в опросный лист, носили открытый характер и были сформулированы в виде незавершённых предложений. Для примера можно привести несколько типовых вопросов: «Коррупция – это ...», «Последствиями коррупции являются ...», «Коррупционер – это ...» и т. д. (подробнее см.: [Китова 2016b]). Цель данного этапа заключалась в получении наиболее развёрнутых ответов респондентов для анализа основных особенностей представлений молодёжи о коррупции и её социальных проявлениях. По завершению

опроса студентам предлагалось указать некоторые социально-демографические сведения о себе: пол, возраст (полных лет) и место работы (при наличии).

Проведённый опрос позволил сделать некоторые предварительные выводы, учтённые при разработке основного опросного листа. По результатам пилотажного исследования выявлено, что студенты:

- воспринимают коррупцию как крупную социально-экономическую проблему, представляющую угрозу устойчивому развитию социальных институтов и государства в целом;
- способны описать десятки форм проявления коррупции, но при этом они чаще воспринимают её как взяточничество, отмывание денег, мошенничество, вымогательство, значительно реже ассоциируют с насильственными преступлениями, связанными с причинением вреда жизни и (или) здоровью человека – грабежами, убийствами, посягательствами на свободу граждан;
- среди причин распространения коррупции называют социально-экономические, культурно-исторические и политические факторы, а среди способов противодействия её распространению – более 30 позиций, которые ориентированы на использование (1) экономических, (2) административных и (3) уголовных механизмов противодействия;
- недостаточно осознают социальные (не экономические) последствия коррупции, такие как рост социального неравенства и напряжённости в общественных отношениях или же снижение доверия к государственной власти, на которые указали лишь 2% студентов.

Определяющими при выборе методологических подходов к изучению представлений студентов о личностных характеристиках коррупционера нами были выделены три наиболее значимые позиции, выявленные в ходе пилотажной части исследования.

Во-первых, выяснилось, что респонденты *разграничивают внешние* (социальные, экономические, политические и т. д.) и *внутренние* факторы (индивидуально-психологические характеристики человека), обуславливающие коррупционное поведение личности.

Во-вторых, установлен *эффект противоречивой оценки* коррупционных правонарушений. Так, студенты оправдывают коррупцию как социальное явление, обосновывая её низким уровнем жизни, который присущ и основной массе населения, и должностным лицам. Но при обсуждении *частных* преступлений коррупция рассматривается как проявление личностных характеристик человека, которые оцениваются ими крайне негативно. Таким образом, в целом терпимое отношение к коррупции как к самобытной особенностью общественных отношений обретает резко негативный, осуждающий характер при оценке конкретного человека, совершившего коррупционное правонарушение, т. е. коррупционер, если его вина объявлена, непременно подвергается осуждению.

В-третьих, коррупционные ситуации и правонарушения, которые описываются студентами, *отражают бытовой уровень* коррупции, реализуемый на уровне межличностного взаимодействия. В частности, студенты демонстрируют незначительную осведомлённость о более высоких уровнях проявления коррупции, связанных с административной или т. н. «верхушечной» сферами коррупционных правонарушений, такими как бюджетные преступления, сговор должностных лиц, хищение природных ресурсов, причинение существенного вреда законным интересам государства и т. д. Такая ситуация проявляется тем, что студенты рассматривают коррупцию как межличностное взаимодействие человека, предлагающего взятку, и человека, её (взятку) принимающего, без осознания ущерба, наносимого интересам третьей стороны – бизнесу, обществу и государству.

При таком подходе к оценке коррупции студенты хотя и воспринимают её как негативное социальное явление, но не всегда способны идентифицировать участников коррупционных отношений, если такого рода акция происходит в рамках традиционно одобряемого уважительного взаимодействия, связанного с добровольным оказанием (или принятием) «благодарности» за оказанную помощь или предоставленную услугу.

Иными словами, случаи бытовой коррупции «по договорённости сторон» не всегда квалифицируются (осознаются) студентами как коррупционные правонарушения, если они осуществляются на условиях обоюдного согласия и приносят удовлетворение обеим сторонам (участникам) коррупционной «сделки». В этом случае важно напомнить, что если студенты осознают такое соглашение сторон как коррупционное правонарушение, то они негативно оценивают всякую коррупцию, при этом осуждению подвергаются обе стороны коррупционного взаимодействия (предлагающая взятку и её получающая).

Описанная ситуация переводит предлагаемое нами исследование в русло анализа психологических (не правовых) оценок личности коррупционера. Таким образом, наше исследование направлено на выявление обыденных представлений молодёжи о коррупции и коррупционных правонарушениях [Климовицкий, Каропова 2016], которые не всегда соотносимы с правовой реальностью [Хубиева, Китова... 2009].

Полученные в ходе пилотажного исследования эмпирические результаты были весьма полезны для разработки окончательного варианта программы исследования, которая включала в себя 8 самостоятельных блоков, направленных на выявление различных аспектов проблемы. В целом респонденты ответили на 29 вопросов о коррупции, её причинах, последствиях и предполагаемых способах противодействия. Комплексная программа исследования, её обоснование, структура и содержание, представлены в печати [Китова 2019]. Опрос проводился анонимно. В рамках данной работы нами рассматривается один из блоков программы, ориентированный на изучение *представлений молодёжи о личностных характеристиках коррупционера*. В связи с отражением в представлениях

молодёжи бытового уровня коррупции, программа была ориентирована на анализ прежде всего феномена *взяточничества* и изучение представлений респондентов о психологических аспектах дачи и (или) получения взятки. *Предметом* исследования является *эмоциональный фон* (компонент) отношения к человеку, который, по мнению респондентов, признаётся в совершении коррупционного правонарушения. Полученные результаты помогут лучше понять происходящие в современном обществе социальные процессы и будут полезны при разработке *программ противодействия* коррупции в молодёжной среде [Социально-психологические ... 2017].

Отношение к коррупции и коррупционным правонарушениям

Ответы на вопрос «Как вы относитесь к коррупции?» позволили выявить, что основная часть респондентов относится к ней крайне негативно (64,8%), тем не менее, около трети респондентов не испытывают эмоциональных переживаний по поводу коррупции, воспринимая её как уже традиционно сложившуюся составляющую жизнедеятельности российского общества (29,3%), и лишь незначительная часть респондентов затруднилась дать однозначный ответ (4,9%). Вместе с тем каждый сотый студент осмысленно оценивает коррупцию как позитивное явление (1,0%). Основанием для такой оценки служит убеждение в том, что коррупция выступает удобным способом оперативного решения многих повседневных проблем (см. рис. 1).

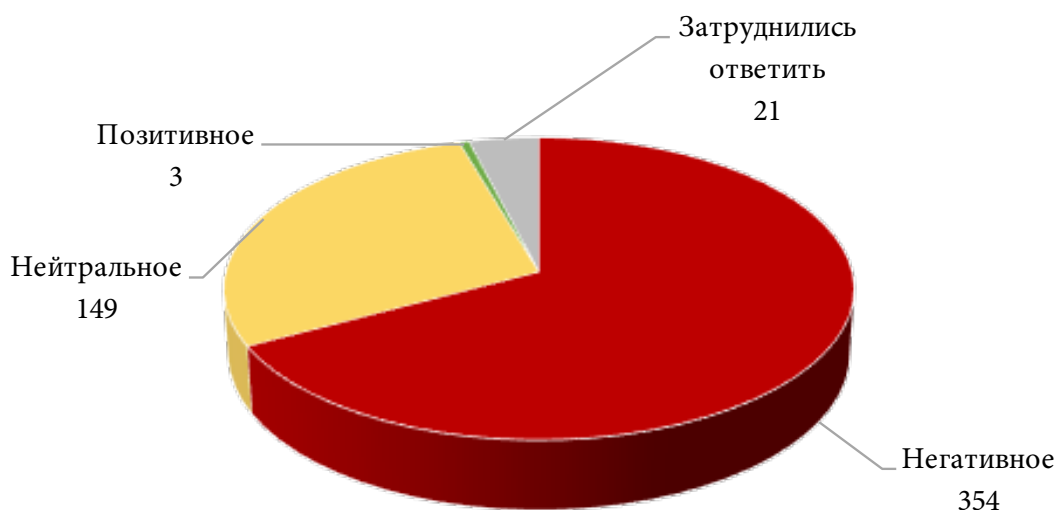

Рис. 1. Распределение модальности отношения студентов к коррупции и коррупционным правонарушениям, %

Figure 1. Distribution of modalities of students' attitudes towards corruption and corruption offences, %

Анализ ответов на вопрос «Приходилось ли Вам давать взятку?» показал, что 63% студентов не считают себя участниками коррупционных взаимоотношений, при этом интересно, что треть студентов (31%),

утверждают, что им приходилось выражать благодарность, но они не стали бы считать это взяткой. Последний факт ещё раз указывает на то, что респонденты не всегда могут достоверно идентифицировать своё участие в коррупционных взаимоотношениях, воспринимая такие отношения как часть традиционных особенностей социального взаимодействия. Остальные опрошенные или не участвовали в коррупционных сделках (3%) или же затруднились определить степень своего участия (3%) в таких отношениях (см. рис. 2).

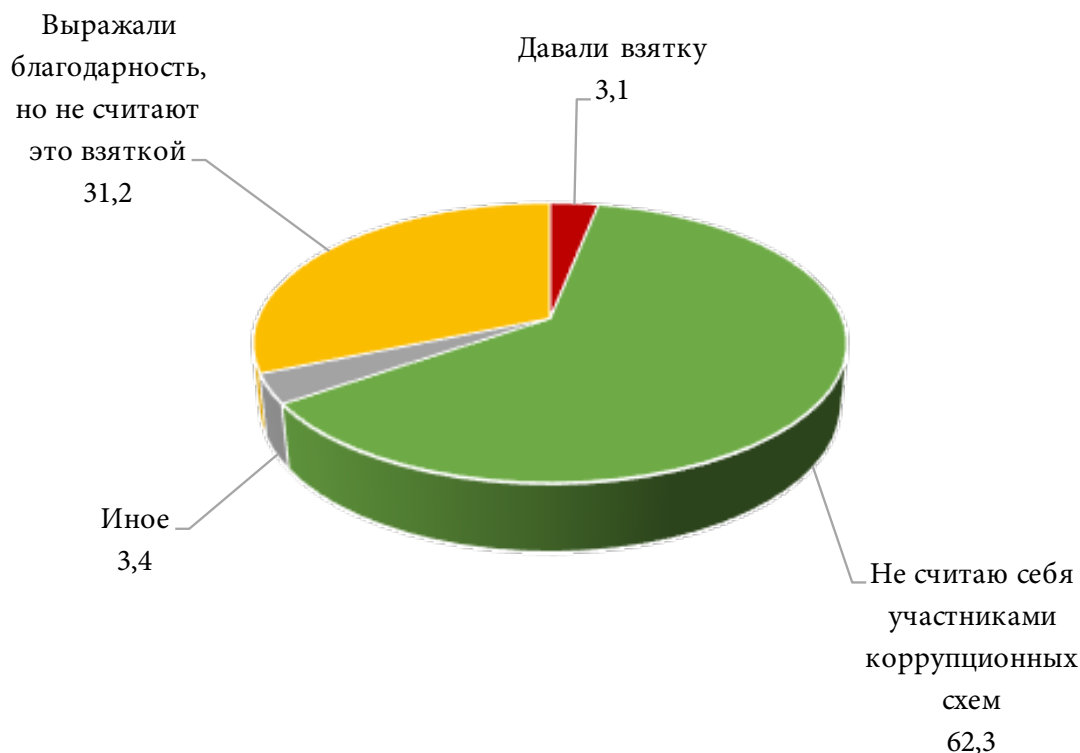

Рис. 2. Распределение ответов студентов об участии в коррупционных отношениях, %

Figure 2. Distribution of students' answers to questions about participating in corrupt dealings, %

Студентам также предлагалось ответить на вопрос о наличии/отсутствии специфических психологических особенностей у коррупционера (см. рис. 3). Как оказалось, 61% студентов склонны полагать, что коррупционер обладает определённым набором личностных характеристик. В случае, когда студенты считали, что специфических свойств (качеств) у коррупционера нет, или утверждали, что каждый коррупционер, как и любой другой человек, имеет свои уникальные, неповторимые особенности, им предлагалось пропустить вопросы, связанные с описанием личностных особенностей коррупционера. Таких студентов оказалось достаточно большое количество – 39%. Приведём типичный ответ одного из студентов: «... вообще отношение коррупционера к жизни, также как и его характеристики, могут быть любыми».

Мировоззренческие позиции коррупционера в представлениях студентов

Студентам, которые считали, что характерные особенности у коррупционера существуют, предлагалось оценить эти особенности по нескольким направлениям, среди которых: отношение к своей профессии, к предлагающему взятку, к самому себе, к стране. Оценки производились по семибалльной шкале. Студентам предлагалось последовательно определить модальность психологических характеристик коррупционера (позитивная, нейтральная, негативная), а затем оценить степень её выраженности (1 – выражено незначительно; 2 – выражено частично; 3 – ярко выражено). Полученные результаты сведены в таблицу 1.

Мировоззрение человека, если отталкиваться от классических (как психологических, так и социологических) концепций, связано прежде всего с отношением человека к окружающей его действительности и к самому себе. В данном исследовании в качестве мировоззренческих маркеров выделены характерные особенности отношения коррупционера к своей профессии, к людям, которые предлагают определённое денежное вознаграждение, а также к самому себе и стране. Такой подход к проблеме позволяет зафиксировать целостный «образ мира» личности, начиная с оценки самого себя, осуществляя переход к оценке своей профессии и людей, с которыми приходится взаимодействовать, и завершая этот процесс оценкой страны в целом.

Таблица 1 (Table 1)

Распределение модальности в оценках студентами мировоззренческих позиций коррупционера, %

Distribution of modality in students' evaluations of a corrupt person's worldview, %

Характер отношения	Шкала оценок						
	Негативное			Нейтральное	Позитивное		
	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3
К своей профессии	18,7	25,1	-	37,6	-	-	18,0
К предлагающему взятку	6,2	-	-	53,9	5,4	20,0	13,3
К самому себе	7,2	5,9	-	53,3	-	14,0	19,0
К стране	20,5	-	5,9	60,6	-	7,2	5,8

Как оказалось, наиболее выраженные негативные оценки получает отношение коррупционера к своей профессии («-3» – 18,7%, «-2» – 25,1%) и к стране (например, крайняя негативная позиция «-3» набирает 20,5%), которые представляют его, по мнению студентов, безответственным, безразличным, беспринципным. Важно отметить, что студенты предполагают, что коррупционер испытывает позитивное отношение к людям, предлагающим взятку; так считают 38,7% («+1» – 5,4%; «+2» – 20,0%; «+3» – 13,3%) студентов. Ещё 33% студентов («+2» – 14,0%; «+3» – 19,0%) склонны считать, что коррупционер позитивно относится к самому себе и своей профессии, предоставляющей воз-

возможность получать определённые выгоды, не предусмотренные трудовым договором. По этому же основанию 13% студентов («+2» – 7,2%; «+3» – 5,8%) указывают на удовлетворённость коррупционера государством, его позитивное отношение к стране за возможность получать неучтённые доходы.

Обобщая позитивные оценки отношения коррупционера к миру и себе, можно отметить, что многие студенты полагают, что часть людей, участвующих в получении взятки, вполне удовлетворены и своей профессией, и своими взаимоотношениями с окружающими и государством, которое, в сравнении с некоторыми другими странами¹, проявляет относительную терпимость к данному явлению. Это первая позиция, а вторая связана с тем, что, по мнению студентов, у коррупционера наиболее выражено позитивное отношение к людям, предлагающим взятку, включая и его отношение к самому себе. В этой связи можно привести ряд шуточных высказываний, которые позволяют точнее и ярче оценить позиции студентов: «к предлагающему взятку он относится лучше, даже чем к самому себе», «больше себя он ценит тех, кто приносит взятку», «милее всего дары приносящий» и т. д.

Обобщённые результаты оценок студентами мировоззренческих позиций коррупционера представлены на рисунке 4. В качестве общего вывода по результатам этого этапа исследования можно указать на высокий уровень равнодушия (нейтрального, безоценочного отношения) к проблеме коррупции со стороны коррупционеров. Нейтральные оценки представлены на рисунке 4 серединными позициями. Только единожды обнаруживает себя случай, когда негативное отношение превосходит нейтральные позиции – это касается оценки отношения коррупционера к своей профессии. Такая позиция беспокоит студентов, не позволяет им оставаться равнодушными. Видимо, это связано с тем, что респонденты, находясь в вузе на этапе освоения специальности, серьёзно относятся к своей профессии.

Негативные позиции высказываются студентами и в связи с отношением коррупционера к стране. Позитивные оценки коррупционера, как уже отмечалось выше, связываются с внешними условиями (позиция – страна), с самооценкой, оценкой своей профессии и отношением к взяткодателям. Для разъяснения последней позиции важно указать на результаты предыдущих исследований, которые показали, что 93,7% студентов считают инициаторами коррупционных сделок на бытовом уровне самих граждан, высказывающих свою признательность человеку за «помощь» (лишь 6,3% студентов считают такого рода сделки вынужденными или совершёнными по принуждению [Китова 2019]). Возможно, что именно представление студентов о добровольности такого рода сделок склоняет их к мнению о позитивном отношении коррупционера к лицам, высказывающим им благодарность (по принципу «мог бы и не приносить»).

¹ К примеру, в Китае и Таиланде за взятку в особо крупном размере предусмотрена смертная казнь через расстрел.

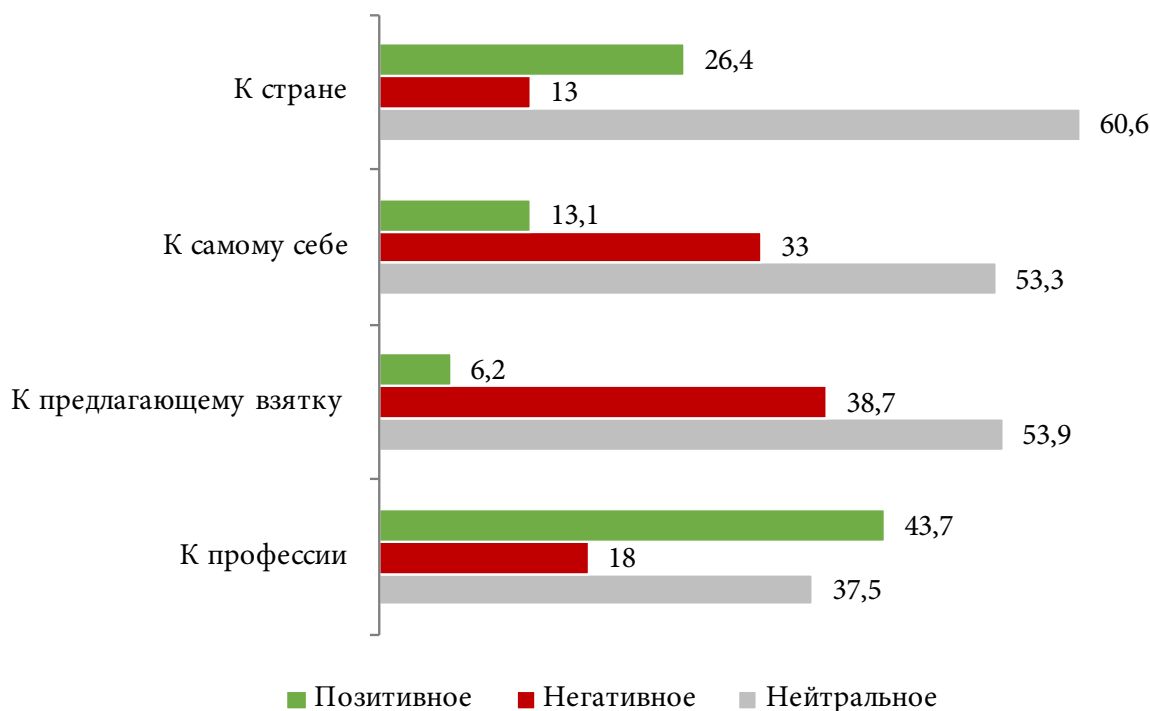

Рис. 4. Отношение коррупционера к себе, другим, профессии и стране, %
 Figure 4. A corrupt person's attitude towards self, others, trade and country, %

Отношения студентов к участникам коррупционного взаимодействия

Следующий вопрос был предложен студентам, которые признали себя участвовавшими в коррупционных следках. Вопрос звучал так: «Если Вам приходилось давать взятку, что Вы при этом чувствовали?». Для ответа на этот вопрос студентам также предлагалось изначально оценить эмоциональный фон отношения (негативный, нейтральный, позитивный), а затем указать интенсивность переживаний (слабая – 1; умеренная – 2; сильная – 3). Полученные ответы сведены в таблицу 2.

Таблица 2 (Table 2)

Распределение эмоциональных оценок по отношению
к субъектам коррупционных преступлений, %
 Distribution of emotional evaluations in regards
to subjects of corruption offences, %

Выраженность Оценка по отношению	Негативные			Нейтральные	Позитивные		
	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3
К себе	3,6	3,2	3,2	82,7	1,3	2,7	3,2
К коррупционеру	14,8	15,4	16,3	53,7	0,7	1,1	15,8
К стране	20,3	6,8	1,3	49,5	0,8	7,4	13,9

На этом этапе важно выделить высокий уровень нейтрального отношения к своим поступкам среди лиц, передавших (по самооценке) взятку (82,7%), и такой же уровень равнодушия они испы-

тывали к человеку, принимавшему взятку (53,7%), и к стране (49,5). Выраженные негативные оценки у них вызывают и сам коррупционер, и государство, которое, по их оценкам, не может достаточно эффективно противостоять коррупции. При ответах на эти вопросы снова проявила себя группа респондентов, которых вполне устраивает возможность коррупционного решения бытовых проблем. На этот раз они проявили себя через позитивную оценку уровня распространения коррупции в стране 17,6% («+1» – 0,7%; «+2» – 1,1%; «+3» – 15,8%), а также позитивное отношение к коррупционерам – людям, с которыми можно оперативно решать текущие вопросы жизнеустройства. Также очевидно, что уровень позитивного отношения к коррупционерам среди студентов несколько выше, чем такое же отношение к стране, и составляет 22,1% («+1» – 0,8%; «+2» – 7,4%; «+3» – 13,9%). Подобное отношение может быть обусловлено и сочувственным отношением к коррупционеру как человеку, вынужденному прибегать к поиску дополнительных источников доходов из-за низкого уровня заработной платы, которая наблюдается у большинства российских служащих – такого рода мнения были выявлены в пилотажной части исследования (Китова 2016а).

Общим итогом этого этапа выступает выявленный у основной части студентов нейтральный фон отношения к коррупционерам, к самой коррупции как социальному явлению и своему участию в такого рода отношениях. Наиболее негативные оценки у студентов вызывает личность коррупционера и социально-экономические условия жизнедеятельности российского общества (осознаются как страна, в целом). Своей *ответственности* за развитие коррупционных правонарушений студенты практически не выражают, даже среди тех, кто являлся участником коррупционных взаимоотношений (по самооценке)¹. Это может быть обусловлено как *непониманием* факта своего участия в коррупционных отношениях, так и признанием того, что это участие, если оно и случилось, имеет *вынужденный* характер. Итогом такого восприятия и оценки ситуации выступает тот факт, что негативизм к коррупции со стороны студентов проявляется (выплёскивается) в отношении коррупционера и государства, что позволяет говорить о *внешнем локусе контроля* при объяснении коррупции и её социальных последствий. Такой эффект, как известно, проявляет себя в поиске виновных в сложившихся обстоятельствах за пределами собственной зоны ответственности.

Оценки личностных качеств коррупционера

На следующем этапе исследования студентам предлагалось оценить степень выраженности личностно-психологических характеристик человека, принявшего взятку, по следующим пяти основаниям: профессиональная компетентность, уровень интеллекта, коммуникабельность, нравственные характеристики и уровень самообладания (волевые характеристики). Оценка выраженности признака происходила по семи-

¹ Количество таких студентов составляет около 40% от общей выборки.

балльной шкале от 1 до 7 (1 – очень низкая выраженность, 2 – низкая, 3 – ниже среднего, 4 – средняя выраженность, 5 – выше среднего, 6 – высокая, 7 – очень высокая выраженность). В таблице 3 представлены как результаты ответов респондентов, так и шкала оценки выраженности психологических характеристик личности.

Таблица 3 (Table 3)

Распределение эмоциональных оценок по отношению к субъектам коррупционных преступлений, %
Distribution of emotional evaluations in regards to subjects of corruption offences, %

Характеристики	Выраженность признака						
	1	2	3	4	5	6	7
Шкала выраженности							
Профессиональная компетентность	25,8	24,1	18,7	12,5	6,2	6,9	6,0
Уровень интеллекта	-	18,8	20,0	13,3	12,8	13,5	20,1
Коммуникабельность	6,6	-	26,1	32,7	-	13,5	20,4
Нравственные характеристики	27,0	26,3	25,8	13,3	-	-	6,7
Уровень самообладания (волевые характеристики)	27,7	5,7	20,6	25,3	12,4	-	7,4

Для удобства анализа полученных результатов определим (условно) серединную позицию шкалы (цифра «4») как среднее проявление признака, тогда позиции «1–3» можно расценивать как низкую выраженность представленных признаков, а «5–7» – как высокую. При таком подходе становится очевидным, что в целом коррупционер воспринимается как человек со средними или ниже среднего способностями практически по всем направлениям оценок. Так, низкие и средние оценки даны коррупционерам по критериям профессиональной компетентности (81,1%), уровню интеллекта (52,1%), коммуникабельности (65,4%), способности к самообладанию (79,3%) и нравственным характеристикам (92,4%). Очевидна необходимость дополнительного акцентирования внимания на том, что наиболее низкие оценки коррупционера связаны с его нравственными качествами, и это губительно для общественных отношений [Купрейченко, Журавлёв 2010].

В процессе дополнительного анализа полученных результатов важно обратить внимание и на особенности позитивных характеристик коррупционера (хотя и немногочисленных), где нравственные оценки всё же представлены. Так, высоко оценили нравственные характеристики коррупционера 6,7% студентов, профессиональную компетентность – 19,1% и уровень самообладания – 19,7%. Наиболее высоко оцениваются студентами такие характеристики, как коммуникабельность (33,7%) и уровень интеллекта (46,4%). Здесь стоит обратить внимание и на то обстоятельство, что уровень интеллекта коррупционера не получил низких оценок (т. е. «1»).

Сгруппируем для наглядности личностные характеристики коррупционера по усреднённым баллам, рассчитанным по описанному выше принципу: «1–3» – низкие показатели, «4» – средние, «5–7» – высокие (см. рис. 5).

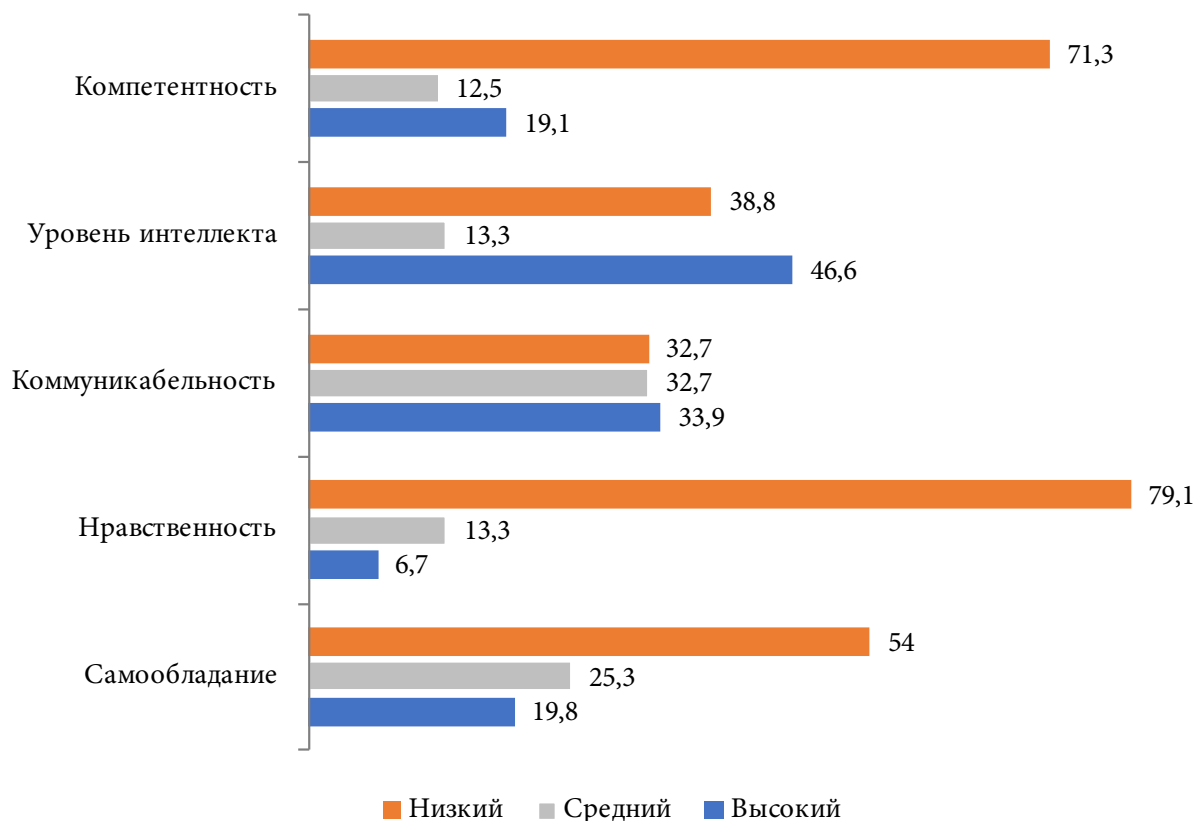

Рис. 5. Распределение выраженности характеристик субъектов коррупционных правонарушений, %

Figure 5. Distribution of how pronounced qualities are of subjects of corrupt offences, %

Коррупционер оценивается студентами как человек со слабо выраженными личностными *достоинствами* (или *преимуществами*) – низкие оценки преобладают над высокими по всем позициям, за исключением уровня интеллекта. Наиболее низкий уровень приписывается его нравственным качествам, наиболее высокий (относительно остальных позиций) – уровню интеллекта. Противоречия возникают при оценке его коммуникабельности – здесь студенты практически разделились на три примерно равнозначные подгруппы, демонстрируя несопоставимые между собой оценки его способности к общению, присваивая коррупционеру как низкие и средние, так и высокие проявления данного признака. Эти результаты требуют отдельного изучения, но в качестве предварительной гипотезы можно предположить, что коррупционер способен к управлению коммуникативными процессами и может осознанно избирать стиль поведения в зависимости от различных обстоятельств или избранных тактик поведения (уговаривать, убеждать, запугивать, игнорировать, очаровывать, демонстрировать нежелание решать проблему и т. д.). В целом, опираясь на результаты анализа оценок студентами личностных характеристик коррупционера, можно описать его как в меру умного (иногда с очень высоким уровнем интеллекта), относительно коммуникабельного, но недостаточно профессионального и нравственного человека, с различными уровнями развития волевых характеристик (самообладания).

Социально-демографические характеристики коррупционера

Ниже приводятся материалы, отражающие представления студентов о социально-демографических особенностях среднестатистического коррупционера (см. рис. 6).

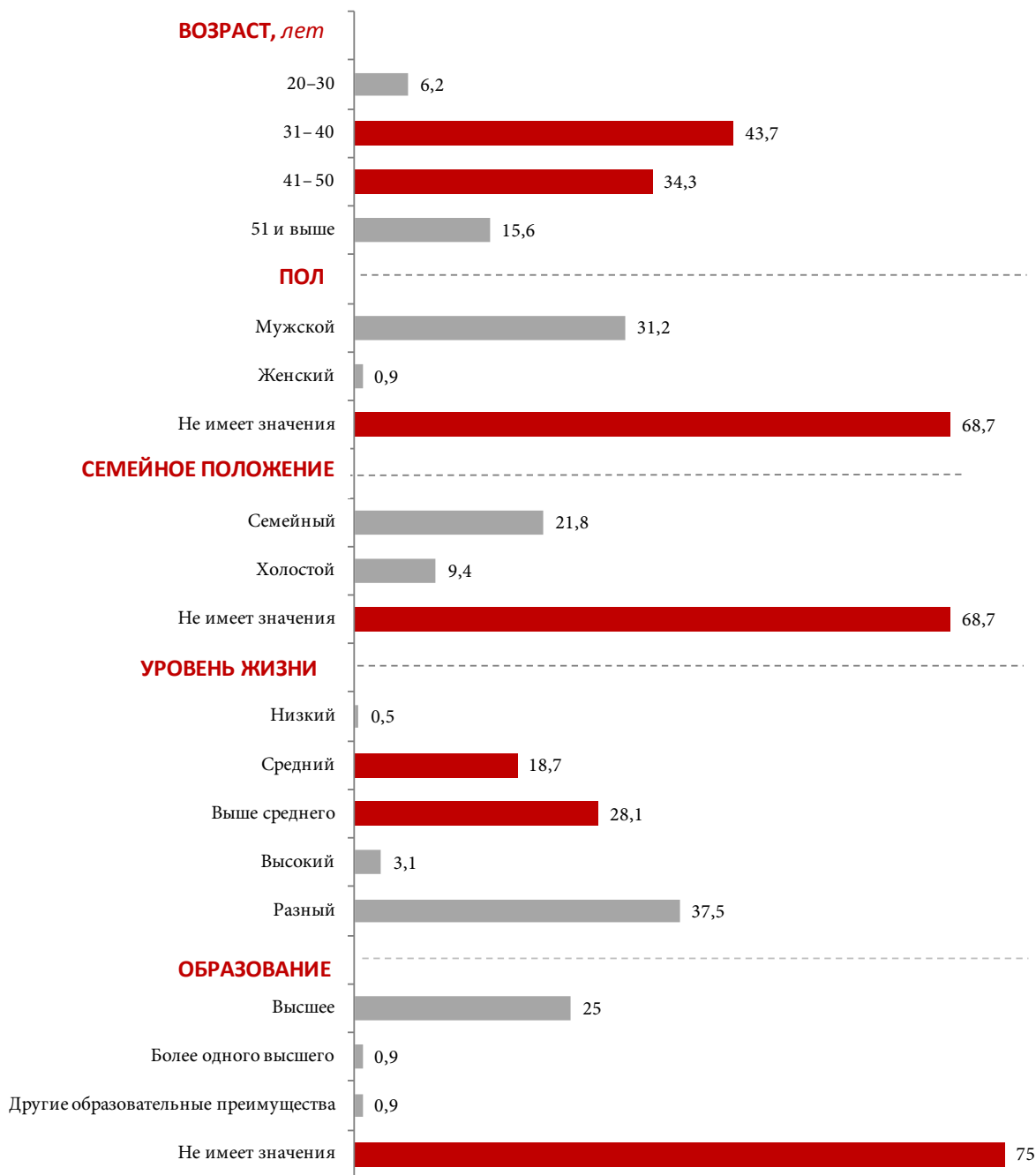

Рис. 6. Распределение социально-демографических характеристик коррупционера, по мнению студентов, %

Figure 6. Distribution of socio-demographic characteristics of corrupt individuals, according to students, %

Судя по ответам студентов, среднестатистического российского коррупционера можно представить как человека в *возрасте* от 30 до 50 лет (на это указывают 78% студентов), *пол* которого не имеет определяющего значения (хотя студенты чаще указывают на мужской – 31,2% и ни разу отдельно на женский); чаще семейный, чем холостой (хотя принципиального значения *семейное положение* также не имеет).

Уровень жизни коррупционера определяется студентами в основном как средний или выше среднего (18,7 и 28,8% соответственно); на низкий уровень жизни коррупционера указали менее 1% студентов, а на высокий – 3,3%. Значительная часть студентов (37,5%) определила данные позиции в обобщающей форме, указав на то, что уровень жизни коррупционеров может быть «разным». Важно особо указать, что, по мнению студентов, лишь небольшая доля коррупционеров имеет высокий уровень жизни (3,3%). Это обстоятельство снова косвенно подтверждает обоснованные выше позиции о том, что студенты говорят о бытовом уровне проявления коррупции.

Весьма сдержанные оценки получает и *уровень образования* коррупционера, который чаще определяется как «не имеет какого-либо значения» (74,8%), либо как «высшее» (24,6%). Менее одного процента студентов склонны выделять коррупционера как человека, имеющего какое-либо преимущество по уровню своего образования, например, как обладателя не одного образования, а нескольких или же как наделённого определёнными образовательными преимуществами (обучение в престижных вузах, наличие учёной степени, частые повышения квалификации и т. д.).

Социальные представления о коррупции

В заключение студентам предлагался вопрос: «Что бы Вы хотели высказать ещё относительно обсуждаемой проблемы?». В сформулированных студентами мнениях (оценках) звучат самые разные *эмоциональные реакции*, начиная от безысходности в оценке ситуации – «почти невозможно ничего исправить», до полной удовлетворённости ситуацией – «всё хорошо». Мнения студентов, терпимо относящихся или проявляющих равнодушие к коррупции, выражается через суждения типа «ничего не стал бы менять». Часть студентов высказывает некоторые *рациональные предложения* – «ужесточить отношение к коррупции, как в Китае», демонстрируя при этом крайне неприязненное отношение к коррупционерам: «ненавижу двуличных людей, такие не должны находиться на должностях». Также звучат высказывания, облачённые в рамки философских рассуждений, – «...это Россия, народ терпеливый». Представленные суждения студентов, как и проанализированная выше совокупность материалов, позволяют заключить, что отношение молодёжи к коррупции носит сложный, размытый, иногда даже запутанный, но в целом негативный характер.

Региональные особенности отношения к коррупции

Представленные ниже результаты отражают психологические особенности отношения студентов из различных городов России. Анализ полученных различий, показывает, что в целом отношение к коррупции в студенческой среде носит негативный характер *независимо от региона* проживания, хотя и имеет некоторые особенности. Так, негативные оценки коррупции наиболее резко выражены в Москве, несколько меньше – в Иркутске, а на юге России, в частности в Черкесске, проявляется наиболее толерантное отношение к ней. Модальность этих отношений различается по уровню выраженности всех трёх оценочных позиций (негативных, нейтральных и позитивных), и наверняка имеет различия в трактовке психологических особенностей личности коррупционера. Необходимость выявить и описать эти различия представляется нам планом дальнейших исследований.

Заключение

Результаты пилотажного этапа исследования позволили отметить, что студенты воспринимают коррупцию как серьёзную социальную проблему, представляющую угрозу устойчивому развитию государства, способны описать её формы проявления и выделить факторы распространения, но вместе с тем недостаточно осознают её неэкономические последствия.

Представления молодёжи о коррупции и коррупционных правонарушениях отражают большей частью бытовой уровень явления и незначительно связаны с описанием т. н. «верхушечной» формы, вследствие чего коррупция воспринимается как межличностное взаимодействие двух людей (взяткодателя и взяткополучателя), без учёта интересов третьей стороны (бизнеса, общества, государства).

При оценке своего отношения к личности коррупционера студенты определяют более 50 характеристик. Организационные и профессиональные способности коррупционеров оцениваются студентами как слабо выраженные или среднего уровня, а максимально высокие оценки получают интеллектуальные способности. Противоречивые оценки респондентов связаны с описанием коммуникативной компетентности коррупционера: среди описаний встречаются как позитивные оценки – студенты отмечают его коммуникабельность, общительность, обаяние, так и негативные, указывающие на его грубость, наглость, циничность, лживость и т. д.

В целом у абсолютного большинства студентов сформирована преимущественно негативная интерпретация личностных характеристик коррупционера (профессиональных, социальных, психологических и т. д.), отмечается его негативное отношение к своей профессии, самому себе, стране, а также к людям, предлагающим взятку. При этом наиболее высоко оценивается уровень интеллекта коррупционера, наиболее низко – его моральные качества. Последняя позиция косвенно проявляется и в том, что, по мнению

студентов, социально-демографические характеристики коррупционера (возраст, пол, образование, семейное положение, уровень жизни) при оценке коррупционера не имеют решающего значения.

Важно выделить наличие студентов, имеющих достаточно выраженное терпимое отношение к коррупции, коррупционерам и своему участию в такого рода взаимодействиях, что позволяет говорить о тревожных тенденциях в обществе, заслуживающих пристального внимания со стороны фундаментальной социологической науки и социальной практики. В перспективе требуют специального изучения представления студентов, в частности о личностных характеристиках коррупционера в различных регионах и др.

Библиографический список

Безродная Н. В. 2010. Особенности личности коррупционера // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. № 2 (53). С. 3–10.

Генпрокуратура назвала ущерб от коррупционных преступлений за 2018 год. 2019. DOI: <https://ria.ru/20190409/1552499622.html>

Горшков М. К., Шереги Ф. Э. 2010. Молодёжь России: социологический портрет. М.: ИС РАН. 592 с.

Китова Д. А. 2016а. Отношение населения к коррупции и коррупционным правонарушениям: эмпирический анализ // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. Т. 1. № 4. С. 145–167.

Китова Д. А. 2016b. Представления о коррупции в сознании старшеклассников // Гуманизация образования. № 6. С. 131–140.

Китова Д. А. 2019. Представления молодёжи о социальных проявлениях коррупции // Сборник тезисов по итогам Профессорского форума 2019 «Наука. Образование. Регионы» / Гл. ред. Гриб В. В. М.: Нац. полиграфическая группа. 30 см. Т. 1. С. 209–214.

Климовицкий С. В., Каропова С. Г. 2016. Методология измерения социально-психологических факторов коррупции // Социальная и экономическая психология. М.: Институт психологии РАН. Т. 1. № 4. С. 206–222.

Купрейченко А. Б., Журавлёв А. Л. 2010. Роль нравственной элиты в российском обществе: постановка проблемы и возможности исследования // Психологический журнал. Т. 31. № 2. С. 5–19.

Социально-психологические исследования коррупции. М.: Институт психологии РАН, 2017. 288 с.

Узденов Т. М., Китова Д. А. 2009. Представления студентов о целях и средствах достижения экономического благополучия // Гуманизация образования. № 3. С. 129–133.

Хубиева Р. Т., Китова Д. А. 2009. Психологическая готовность молодёжи к экономическим отношениям в современных условиях // Гуманизация образования. № 1. С. 104–109.

Юревич А. В., Журавлёв А. Л. 2012. Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология. № 1. С. 8–21.

Lascomes P., Tomescu-Hatto O. 2008. French Ambiguities in Understandings of Corruption: Concurrent Definitions // Perspectives on European Politics and Society. V. 9. No 1. P. 24–38.

Philip M. 2006. Corruption Definition and Management // Measuring Corruption / Ed Ch. Sampford, A. Shacklock, C. Connors, F. Galtung. Strasbourg: ASHGATE e-BOOK. P. 52–53.

Rabl T. 2011. The Impact of Situational Influences on Corruption in Organizations // Journal of Business Ethics. № 100. Springer. P. 85–101.

Статья поступила 2.10.2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Журавлёв Анатолий Лактионович, академик РАН, профессор, научный руководитель Института психологии РАН, Москва, Россия
Китова Джульетта Альбертовна, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии, Институт психологии РАН, Москва, Россия

DOI: 10.19181/vis.2020.11.4.677

Young People's Ideas on a Corrupt Official's Human Qualities

Anatoly L. Zhuravlev

Institute of Psychology RAS, Moscow, Russia

E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-2502-10899 ID

Julietta A. Kitova

Institute of Psychology RAS, Moscow, Russia

E-mail: j-kitova@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-8185-3974

For citation: Zhuravlev A. L., Kitova J. A. Young people's ideas on a corrupt official's human qualities. *Vestnik Instituta sotziologii*. 2020. Vol. 11. No. 4. P. 43–62. DOI: 10.19181/vis.2020.11.4.677

Abstract. This article argues that corruption in Russia is a systemic issue, which continues to broaden its boundaries, presenting a threat to national security. The problem requires careful attention from modern scientific circles. From a psychological point of view, corruption suppresses one's subjective wellbeing, twists young people's legal awareness, and breeds such a worldview that might negatively influence the behavior of youth in the future. All of the above is quite important to sociology, for in many ways it determines an entire range of social processes, including processes associated with the country's socio-economic development. The pilot section of the study examines young people's ideas on corruption and its social manifestations. The authors discovered that college students consider corruption to be a serious socio-economic issue, while being able to describe many forms in which it manifests, the reasons for why it's spreading, as well as counteraction methods (economic, administrative, criminal law-based), though their understanding of its social ramifications is somewhat lacking. Students also separate social (exterior) and personal (interior) factors of corrupt behavior. It was determined that their perception of corrupt behavior bears a range of contradictions, associated with the respondents' low level of legal expertise, which becomes evident while identifying crimes of corruption, with it in turn leading to mistaken assessments of the specifics of corrupt interactions between citizens. Also, students' ideas on corruption mostly reflect the everyday aspect, since young people don't usually have a comprehensive understanding of administrative, or "upper echelon" corruption.

The results show that the evaluations of a corrupt individual's main personal qualities tend to bear a negative connotation. Meanwhile the most pronounced values are linked to a low evaluation of a corrupt person's moral qualities. The organizational and professional capabilities of corrupt officials are viewed by respondents as weakly or moderately pronounced, however a corrupt individual's intellectual capacity tends to receive the highest score possible. The scores attributed to their communicative competence also seem to be contradictory: students in equal measure highlight both positive-to-neutral and negative traits of corrupt persons. The study also revealed marked regional discrepancies in ideas on corruption when comparing the responses given by students from various Russian cities. According to the authors, the ideas on the human qualities of corrupt officials expressed by students from different regions require separate examination.

Keywords: sociology, corruption, social and psychological consequences, students' perceptions, attitudes towards corruption, the personality of a corrupt official, intellectual qualities, ideological characteristics, professional competence, moral qualities, communication skills, regional differences

References

Bezrodnaya N. V. Features of the personality of a corrupt official. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2010: 2 (53): 3–10 (In Russ.).

Gorshkov M. K., Sheregi F. E. Youth of Russia: a sociological portrait. Moscow, IS RAS publ., 2010: 592 (In Russ.).

Hubieva R. T., Kitova D. A. Psychological readiness of young people for economic relations in modern conditions. *Gumanizatsiya obrazovaniya = Humanization of Education*, 2009: 1: 10–109 (In Russ.).

Kitova D. A. Attitude of the population to corruption and corruption offenses: an empirical analysis. *Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psikhologiya = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, 2016: 1(4): 145–167 (In Russ.).

Kitova D.A. Ideas about corruption in the minds of high school students. *Gumanizatsiya obrazovaniya = Humanization of Education*, 2016: 6: 131–140 (In Russ.).

Kitova D.A. Representations of young people about social manifestations of corruption. In: *Nauka. Obrazovanie. Regiony = Science. Education. Regions*. Moscow, 2019: 209–214 (In Russ.).

Klimovitsky S. V., Karepova S. G. Methodology for measuring social and psychological factors of corruption. *Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psikhologiya = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, 2016: 1(4): 206–222 (In Russ.).

Kupreychenko A. B., Zhuravliov A. L. The role of the moral elite in Russian society: problem statement and research opportunities. *Psikhologicheskiy zhurnal = Psychological Journal*, 2010: 31 (2): 5–19 (In Russ.).

Lascomes P., Tomescu-Hatto O. French Ambiguities in Understandings of Corruption: Concurrent Definitions. *Perspectives on European Politics and Society*, 2008: 9 (1): 24–38

Philip M. Corruption Definition and Management. *Measuring Corruption*. Ed. by Ch. Sampford, A. Shacklock, C. Connors, F. Galtung. Strasbourg: ASHGATE e-BOOK, 2006: 52–53

Rabl T. The Impact of Situational Influences on Corruption in Organizations. *Journal of Business Ethics*, Springer, 2011: 100: 85–101.

Socio-psychological research of corruption. Moscow, IP RAS publ., 2017: 288 (In Russ.).

Uzdenov T. M., Kitova D. A. Students' ideas about the goals and means of achieving economic well-being. *Gumanizatsiya obrazovaniya = Humanization of Education*, 2009: 3: 129–133 (In Russ.).

Yurevich A. V., Zhuravlev A. L. Psychological factors of corruption. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied Legal Psychology*, 2012: 1: 8–21 (In Russ.).

The article was submitted on: October 2.2020

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zhuravlev Anatoly Laktionovich, Academician of the Russian Academy of Sciences, professor, Institute of Psychology RAS, Moscow, Russia

Kitova Julietta Albertovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Institute of Psychology RAS, Moscow, Russia